

Глава 35.

Договор вступает в действие немедленно, поэтому 401 отряд улетел на базу.

Горожане, которые в это время занимались уборкой того, что осталось после битвы, наблюдали за тем, как вертолеты поднимались в небеса. Они продолжали махать на прощания шапками силам самообороны, пока они не скрылись из вида.

Лелея, Тука и Рори отправились в дом торговца Рюдо, чтобы обговорить детали сделки по продаже товаров.

Быть освобожденным от любых налогов это просто мечта для любого торговца, поэтому их встретили с распростертыми объятиями. Все стало еще проще, так как ранее учитель Като познакомил их.

Они продали 200 чешуек дракона за 4000 серебряных и 200 золотых монет.

Вот только собрать 4000 динариев было просто нереально. Рюдо прикладывал все силы к этому, но на территории графства Формал, по которой только что прошли бандиты, что привело к заморозке всякой торговли, это было сложно. Кроме того, Империя не снабжает окраинные регионы таким большим количеством наличности, поэтому собрать даже 1000 динариев это большая удача.

В конце концов, было решено, что на оставшиеся 2000 динариев будет выписана кредитная гарантия, в то время как 1000 динариев будут списаны в качестве скидки. В обмен на это Лелея и Рюдо заключили договор о том, что будет предоставляться информация о необходимых товарах на других рынках, а так же о ценах на определенные предметы.

Рюдо рассмеялся, услышав данное требование.

В отличие от обычных людей, которые покупают и продают вещи, для торговцев информация является оружием во время переговоров. Никакой торговец не поделится информацией просто так. А Лелея была чужачкой, она ничего не знала о ценах и что, сколько стоит. Поскольку она этого не знала, то ей нужна была информация, причем по большому списку товаров, детализированная информация, в обмен на долг.

- Одна тысяча серебра, да.

Никто никогда еще не платил так много за информацию, но поскольку цена уже обговорена, то сделка заключена. Да и товар был высокого качества.

Таким образом, Рюдо согласился поставлять запрашиваемую информацию из окружающих территорий.

////

Потом пришло время уехать команде Итами с девочками, а гг остался. Сирти не было причин сейчас ехать с ними. Они всё равно скоро вернуться.

Дальше всё шло по канону.

Полированные доспехи и шлемы отливали золотом и серебром, реяли стяги, вздёрнутые копья стремительно неслись вперёд.

Возглавлявший всадников рыцарь сильно выделялся. Это была отлично одетая женщина-рыцарь с золотыми волосами, развевающимися на ветру. Она постоянно стегала свою лошадь, отчего та превозмогала боль и ещё быстрее устремлялась вперёд.

- Бозес! Ты слишком быстро скачешь! - донёсся до возглавлявшей всадников женщины-рыцаря приисполненный спокойствия голос.

- Твоя лошадь не вынесет такой гонки, а отставшие никак не могут за тобой угнаться. Если так пойдёт и дальше, мы будем не в состоянии сражаться, даже если прибудем вовремя.

- Это неважно, мы должны прибыть в Италику, отставшие смогут догнать нас позже. Время сейчас на вес золота!

- Даже если прибудет несколько человек, можно сражаться малыми группами. Сейчас самое важное - добраться туда как можно быстрее, хотя бы чуть-чуть, - высказала Бозес. Панаше не могла её переубедить, оставалось лишь следовать за ней и пытаться уговорить хоть немного сбавить ход.

Это все, что могла сделать Бозес, чтобы подавить тревогу. Все ее внимание было сосредоточено на дороге и маленьком городе Италика, видневшемся на горизонте.

- Хмм?

Хотя эта дорога должна являться основной дорогой Империи, она была построена так давно, все время находилась под воздействием дождя и других погодных неприятностей, так что местами стала настолько узкой, что двум телегам разъехаться было сложно. Если они продолжают ехать с той же скоростью, то столкнутся с теми, кто едет им навстречу.

Кстати говоря, те, кто приближался к ним спереди, ехали со скоростью, превышавшей все их ожидания. Телега была похожа на коробку, с большого расстояния сложно было что-то сказать точно, но похоже на какую-то крытую телегу.

- Бозес!

- Знаю.

- Что ты знаешь! Вперед посмотри!

Панаше подняла свою левую руку, давая сигнал к остановке остального отряда, и натянула поводья своей лошади, останавливая ее.

Люди, следующие за ними, явно почувствовали себя лучше, получив возможность дать своим усталым лошадям передышку. И люди, и животные - все тяжело дышали и исходили потом.

- О-ох, как невовремя! Заставьте их освободить путь!

В тот момент, когда рыцари уже собирались выдвинуться вперед, чтобы убрать помеху с пути, они увидели сигнал Панаше - остановиться, и остались на местах.

- Они едут из Италики. Надо бы поговорить с ними и выяснить: может быть, они знают что-то интересное.

С этими словами Бозес медленно направила свою лошадь вперед.

- Вы ЧТО сделали!?

Бозес, которая героически захватила пленника, ожидала похвалы и была полностью ошарашена последовавшей реакцией. Ее огорошил гнев Пины и боль от попадания в лоб кубка. Почувствовав какую-то жидкость, стекающую по лицу, она коснулась ее пальцем и поняла, что это кровь из ее рассеченной брови.

Кровь медленно стекала с ее прекрасной щеки, капая затем на ковер, где и расплзлась пятном.

- В-Ваше высочество, что Вы такое говорите? Что мы сделали не так?

Панаше протёрла рану Бозес, одновременно прося у Пины прощения. Бозес осела от удивления. Затем начала действовать Гамильтон. Вместо того, чтобы кричать, она тяжело вздохнула.

Рыцари наконец-то достигли Италики. Бозес и Панаше радовались тому, что вокруг все достаточно мирно, и уже планировали свой доклад Пине и свои извинения за то, что не успели к битве. Но Пина не только не ругала их за это, но даже похвалила за то, что они прибыли раньше, чем их ожидали.

Потерявшие голову от радости Бозес и Панаше поздравили Пину с победой и рассказали о столкновении с чужаками, которые, вероятно, являлись врагами с Холмов Арнуса. Сумев захватить одного из них, девушки уже приготовились принимать поздравления, когда вместо этого Пина, увидев кого они приволокли, швырнула в них кубок.

Они обе не понимали, почему Пина она накричала на них и тем более бросила кубок.

- Мы нарушили договор, подписанный всего день назад, и почему это обязательно должен был быть он...

Гамильтон бросила взгляд на пленника в углу комнаты.

Гамильтон положила руку ему на плечо и потрясла со словами "Господин Итами, господин Итами." Но Итами был весь покрыт ссадинами и кровоподтеками от множества ударов, а потому истощен морально и физически до такой степени, что даже не мог ничего сказать.

Не так уж сложно догадаться, что с ним произошло с ним по пути обратно.

- Гамильтон, что еще за господин Итами?

- Похоже, ему очень плохо, нам надо немедленно о нем позаботиться.

Пина вызвала главную служанку дома Формал и сказала ей:- Извини, полагаюсь в этом на тебя.

Старшая служанка ответила:- Понятно,- после чего служанки окружили Итами. Вот так его и унесли из комнаты.

Увидев, что Итами унесли, Пина резко откинула голову назад.

Она выглядела как демон, вплепывая Бозес пощечину - Бозес, которая была выше нее, после чего начала допрашивать.

- И что ты натворила с господином Итами!?

- М-мы, мы просто привели его сюда, как обычного пленника...

Обычное обращение с пленником в Империи обычно включало в себя бег пленника за лошадь, а когда пленник падал от усталости, его били древками копий и обухами мечей, принуждая его подняться и идти дальше. И даже после того, как он поднимался, его продолжали бить и пинать. Таким образом у пленника ломалась воля к сопротивлению, что являлось первой стадией превращения пленника в раба.

Пина прошептала:- Это плохо, это очень плохо.- Она схватилась обоими руками за свою голову и задрожала, как будто пытаясь сдержать рвущийся изнутри гнев.

Если подумать, то это вина не только Бозес или Панаше. Все-таки они имели дело с врагом, который оккупировал Холмы Арнуса, и никак не могли знать о том договоре, который Пина подписала с ними.

Вот только иногда что-то подобное просто происходит. Кроме того, силы самообороны покинули Италику сразу, как только договор вступил в силу. Так что извинения типа "они не знали" или "они прибыли слишком поздно" не сработают. Ведь той, кто так настаивал на том, чтобы договор сразу вступил в силу была именно Пина. Итами был пленен уже после того, как договор вступил в силу, и хуже того, это случилось на территории Формал, где им был гарантирован свободный проход.

Произошедшее это нарушение заключенного договора. В этом нет никакого сомнения.

Такова одна из любимых тактик Империи - начать войну, оправдываясь нарушением договора. В мире, где средства связи неразвиты, такие ситуации случаются довольно часто, например, когда военные продолжают сражаться, поскольку никто не сообщил им об окончании войны.

Поскольку Империя часто использовала такую тактику, для неё было естественно предположить, что Силы Самообороны также ею воспользуются.

Музыка, проносящаяся по небесам, и голос Валькирии звучали в ее ушах., а перед глазами пронеслось, как ее рыцарский орден, Италика и вся Империя сгорают в адском огне.

Бозес и Панаше, теперь узнавшие, что Пина подписала договор с силами самообороны, наконец-то поняли, что натворили, что Итами имел ввиду, когда говорил "может быть обсудим это", и почему не сопротивлялся, когда его схватили.

- Люди Итами должны были быть вместе с ним, что с ними?

- Они сразу же сбежали.

Рыцари еще посмеялись над Итами, чьи подчиненные бежали, вместо того чтобы попытаться спасти его. Вот только они и подумать не могли, что те сделали это специально.

Сумей они захватить всех, то можно было бы всех уничтожить и сделать вид, что те пропали без вести, но, если есть бежавшие, это бессмысленно. И потом, у них бы не получилось захватить всех - там же была Рори Жнец.

- Ваше высочество, нам повезло, что никто не умер. Поэтому, чем выдумывать хитрые ходы, может быть, лучше будет просто извиниться.

- Но эти люди просили нас даже с пленниками вести себя "гу-ман-но" и не издеваться. Если они

поймут, что случилось с Итами, неужели ты думаешь, что они не разозлятся на нас и не нападут?

- Надо просто загладить свою вину.

- Вот именно, ты хочешь, чтобы я загладила вину, верно? А что, если они потребуют от нас выдать или казнить виновных?

Ну и что ты хочешь сделать? Войну объявить? У них стальные пегасы, магия, которая разрывает землю, и с ними Рори "Мрачный Жнец" Меркури, как будто всего остального мало. Если спросить меня, я бы не рискнул.

Даже такой опытный ветеран как Грей был потрясен, когда увидел те ужасные события. Пина решила, что выдержит любое унижение, если только это позволит ей загладить вину.

Может быть и так, но в данный момент нет никого выше рангом, чем она. Пине надо избежать ситуации, в которой ей бы пришлось отдать свою жизнь, после того как Бозес и Панаше признают свою ошибку.

После недолгого молчания, Грей попытался развеять мрачную атмосферу, веселым тоном сказав:

- Ну, в конце концов, все будет зависеть от того, как на эту ситуацию посмотрит господин Итами.

////

Некоторое время спустя.

- Вы уже проснулись, Мастер?

- Что, где, где это я?

Японский, на котором он рефлекторно заговорил, видимо, немного их удивил. Итами не помнил, чтобы отправлялся в кафе или в гостиницу горничных в Акихабаре.

- Где я сейчас нахожусь? - Спросил он, сумев взять себя в руки.

- Это особняк дома Формал.

Поскольку его тащили в Италику, его нахождение в Италике понятно. То, что о нем заботятся горничные дома Формал, это только подтверждает. Судя по тому, в каком положении он сейчас находится, Пина не хотела нарушать заключенный договор. Другими словами, похоже, Итами будет отпущен на свободу, так что нет смысла напрягаться и пытаться сбежать.

- Тогда вы можете принести стакан воды?

Горничная, сказав "поняла", поклонилась и вышла из комнаты. Вместо нее показалась высокая горничная с пенсне на носу. Она опустилась перед кроватью Итами, чтобы осмотреть его.

- У меня что-то на лице... мяу?

Тем, что так удивило Итами, была пара кошачьих ушек у горничной в очках. Учитывая, что они двигались, они явно не фальшивые.

- Могу я уточнить, что происходит?

- Мяу?

- Эм-м, то есть... Я о том, в каком состоянии город, особняк? И еще, как я здесь оказался?

Услышав вопрос, горничная с кошачьими ушками удивленно застыла.

В этот момент за ее спиной появилась старшая горничная и сказала:

- Уже полночь, горожане спят. В городе все спокойно.

Наверное, старшая горничная пыталась сказать, что мир вернулся в Италику. Она так же упомянула, что прошла церемония поминовения погибших во время защиты города. Тем не менее, насколько сильно пострадали деревни за городской чертой пока неизвестно, так же как пока непонятно, сколько времени понадобится дому Формал для восстановления. Возможно, что и очень долго.

Рыцари ордена Пины по частям собирались в Италике, ведь пехота и некоторые всадники не могли угнаться за заданным остальными темпом. На данный момент собралось около 80% людей, Пина отдала приказ для обеспечения безопасности начать патрулирование на территории дома Формал.

- А затем леди Пина приказала нам позаботиться как только возможно о господине Итами и наказала лидеров отряда рыцарей, проявивших к вам неуважение.

Лидером отряда рыцарей, на которую пал гнев Пины, была Бозес (которую Итами назвал желтой розой), гнев же выразился брошенным в нее и глубоко рассекшим ей бровь серебряным кубком. Может даже останется шрам, поэтому все её подчиненные её жалели.

Закончив этот подробный доклад, старшая горничная низко поклонилась Итами.

- Мы очень благодарны вам за спасение нашего города.

Другие пять или шесть горничных так же низко поклонились, тогда-то Итами заметил, что здесь бывают не только кошачьи, но и кроличьи уши.

- Мы, слуги дома Формал, так же как и все жители этого города, выражаем вам, господин Итами, свою глубочайшую благодарность за спасение Италики. Надеемся, что полученные ранения, не ожесточат Ваше сердце. Если же господин Итами в качестве компенсации за понесенный урон захочет в гневе уничтожить город, то мы с радостью поможем Вам в этом. Просим только, чтобы господин Итами сохранил жизнь графине Муи, наследнице дома Формал.

Высказав всё это - все свои опасения, они снова низко поклонились. Итами понял, что их совершенно не заботит ни принцесса, ни сама Империя. Горничные преданы только своей госпоже - Муи, и, если когда-либо существование Пины перестанет быть полезным для Муи, в тот же самый миг с десятков кинжалов воткнутся в спину принцессы. С другой стороны, то же самое можно сказать и о нем самом.

Старшая горничная и остальные склонили свои головы перед ним ради благополучия дома Формал. Любой, кто начнет свои действия, зная об их мотивах, но не принимая их в расчет, будет самым тупым человеком в мире.

Пить воду лежа сложно, и Итами решил, что надо сесть. Кошка-горничная в очках помогла ему подняться, всё его тело болело, и он с радостью принял помощь.

- Господин Итами. Эти девушки Моме, Ауреа, Персия и Мамина. Они будут Вашими личными помощницами. Можете просить у них все, что заблагорассудится.

Наливавшая воду девушка была человеком. Девушка с кошачьими ушками в очках. За ней - горничная с заячьими ушами. И наконец девушка, выглядевшая как человек, но с красными, извивающимися как змеи, волосами. Все четверо встали на колени перед Итами, опустив головы.

- Пожалуйста,зовите нас, если Вам что-то понадобится, мой мастер.

Итами понятия не имел, что ответить красивым девушкам и женщинам, говорящим тебе такое. Даже если некоторая часть его понимает, что делать что-то недостойное джентльмена с ними очень опасно, Итами пришлось напрячь всю силу воли, чтобы не сказать "Может быть, тогда я могу развлечься с ними немного", хотя ему очень хотелось.

Немного ранее, вечером, за стенами Италики.

Снаружи Италики члены третьего разведотряда в полном составе, за исключением их командира, лежали на земле, замаскировавшись, и ждали, когда окончательно стемнеет.

- Как думаешь, он уже мертв?

Курибаяси сказала это, осматривая город через бинокль. Они наблюдали, как Итами избила и уволокла группа рыцарей, так что ее слова вполне могут стать реальностью.

У Курибаяши Сиско была маленькая привычка - встречая людей-отаку, она инстинктивно реагировала словами "Сдохни, убогий отаку!". Но, надеясь спасти Итами, она не выпускала винтовку из рук - она не всегда говорит то, что думает на самом деле, поэтому Итами и называл ее "безмозглым сисястым монстром".

Понимая, что она сейчас чувствует, штаб-сержант Томита ответил: - Его не так-то просто убить, верно?

Томита сейчас тоже одет в камуфляж.

Здесь среди них еще Лелей, Тука и Рори, нанесшие камуфляжную краску на щеки, кончики носов, лоб и другие места, от которых легко отражается свет. Курибаяши сама наносила им краску. Но, поскольку у них не было запасной камуфляжной формы, девушки остались в своей обычной одежде.

- Я в том смысле, что, раз уж он из спецназа, явно что-то умеет?

- Кто из спецназа?

- Лейтенант Итами, естественно?

- Что? Ты же брешешь, верно?

- Нет, нет, чистая правда.

- Серьезно?

- Клянусь.

- Да ладно... Не может быть... как так...

Курибаяши, так долго хотевшая стать спецназовцем, почувствовала, как ее светлая мечта только что была запятнана.

Рори и Тука недоумевают, не понимая японский достаточно хорошо, и даже Лелей, знающая язык лучше остальных, не понимает это слово. Чтобы утолить свое любопытство, она спросила Курибаяши, почему Итами не может быть "спеса наса".

Страдающая Курибаяши, с трудом вымученно улыбаясь, сказала: - Итами совершенно не похож на спецназовца!

Спецназовец имеет стальную волю, может выдержать все, что угодно, ради выполнения миссии и так далее. По крайней мере, такой образ спецназовца себе придумала Курибаяши, разумеется преувеличив реальность процентов так на 240%.

Даже Лелей, самая спокойная и думающая, не смогла сдержать улыбки.

В конце концов, у всех вокруг сложилось впечатление об Итами, что его воля слаба как у слизи (правда именно благодаря этому ее нельзя сломить), а сам он из тех, кто скорее сбежит от любой проблемы, чем будет ее решать. Кто-то может сказать, что он ко всему относится "спустя рукава", а те, кто поглубже, назовут его просто "лентяем".

Конечно же, Лелей знала, что третий разведотряд не только спас людей из деревни Кода, отогнав Огненного Дракона, но и помог беженцам устроиться, и защитил Италику от бандитов - она все это видела своими собственными глазами. Вот только все это было результатом действий не Итами, а всего его подразделения, так же, как и результатом их особого вооружения.

Когда Лелей перевела сказанное Рори и Туке, они тоже рассмеялись. Описание волевых качеств, которые назвала Курибаяши отлично подходило для Кувахары и Томиты, возможно для самой Курибаяши, но точно не для Итами, который все свое свободное время проводит за книгами (обычно за мангой).

Часто они видели, как он отлынивает от работы, сидя под деревом и подремывая или перелистывая страницы какой-нибудь тонкой книжицы (редкого додзинси, которое можно купить только на Комикете)

- Ну что, пора уже начинать?

Сказал Томита, поднимаясь с земли.

За время их разговора солнце зашло, кругом наступила ночь. Лучшее время, чтобы выдвигаться.

Курибаяши прошептала про себя:- Ночное бодрствование плохо отразится на моей коже...(почему женщины любят отлынивать от работы ссылаясь на внешность?)

Вообще-то, после последнего боя прошлой ночью она вся прямо излучала довольство жизнью. Наверное, только Рори и она радовались произошедшему.

И вот, после того, как прошлой ночью они участвовали в жестоком сражении, уже сегодня ночью они участвуют в миссии проникновения.

Мало того, частенько появляются какие-нибудь благородные леди из вновь прибывших рыцарей и, ткнув в кого-нибудь пальцем, требуют: "ты, будешь показывать мне дорогу," "эй, где здесь гостиница?" и так далее, как будто они здесь хозяева. Или заставляют ухаживать за лошадьми, следить, чтобы те были сыты и напоены. А после прибыли остальные войска и в городе появилось много новых лиц, которых ранее никто здесь не видел, и которые считали всех местных идиотами.

Так что, раз уж никому из местных все эти вновь прибывшие солдаты и рыцари незнакомы, то еще пара незнакомых лиц ничего не меняют.

Поэтому Рори, Тука и Лелей спокойно вошли в Италику прямо через главные ворота, "проникнув" в город. Даже если бы кто-то из охранников их увидел, то все о чем он подумал бы это "а, они что, снова вернулись?" и продолжил бы заниматься своими делами.

- Если все и дальше пойдет так, то я не понимаю, зачем мы красились...

Пробормотав это, Тука вызвала духов сна и направила их на стоящих на стенах, усыпив их до рассвета.

После чего просигналила Курибаяши, Томите, Курате и Катсумото, ждавшим за городом. Все четверо появились один за другим.

В Италике было очень тихо, никто не заметил, как они передвигаются по городу. Так спокойно они и достигли особняка Формал.

И, хотя там стояли охранники, ни один их не заметил, ведь у охранников не было очков ночного виденья, и они мало что могли различить во тьме. Поэтому Томита с командой могли спокойно ждать, укрывшись в высокой траве, пока мимо пройдет очередной патруль.

Наконец они достигли стены особняка, где Томита нашел окно (они попадались то тут, то там), разбил его и влез внутрь.

- Пожалуйста, зовите нас, если Вам что-то понадобится, мой мастер.

Пара заячьих ушек вдруг встала торчком среди четырех склоненных голов.

Это было очень похоже на поведение насторожившегося кролика, а секундой позже задвигалась пара кошачьих ушек.

- Мамина, что случилось?

Старшая горничная тяжело посмотрела на девушку-кролика Мамину.

- Я услышала звук разбившегося стекла на первом этаже. Возможно, у нас вторжение.

Несмотря на внешний вид горничной с кроличьими ушками, сейчас от нее исходит аура жестокого убийцы. А горничная-кошка сейчас похожа не столько на домашнюю любимицу, сколько на леопарда, готовящегося к прыжку.

- Никто из города не посмел бы забраться в особняк, а люди Пины ходят через главную дверь. Поскольку всех бандитов вырезали, наверняка это люди господина Итами.

После чего старшая горничная сказала:- Персия, Мамина, вдвоем приведите сюда людей Итами.

- А если окажется, что это не его люди?

- Тогда все как обычно.

- Понятно.

Девушка-кошка и девушка-кролик встали. Их быстрые движения напоминали движения хищников, когда они тихо покидали комнату.

- Только что ушедшие, к какому они принадлежат виду?

- Мамина из Боевых кроликов, а Персия из Котолюдей. Ауреа из Медуз и Моме обычный человек.

- Ого, какое разнообразие. А что, это нормально, держать столько разных видов в одном месте?

- Нет, вообще-то это очень большая редкость. Просто предыдущий граф Формал был человеком широких взглядов. Он считал, что ненужные трения между разными видами только приносят лишние проблемы, а потому старался нанимать как можно больше полулюдей. Так что, можно сказать, это из-за его личных интересов.

- Похоже, предыдущий Граф близок мне по духу.

- Ну, господин Итами, наверное, и на вкус такой же, как прошлый Граф...

Ауреа протянула свои красные волосы в направлении Итами и Моме резко шлепнула её со звонким "тыдых!"

- Ой, ой, ой...

- Не делай ничего плохого хозяину.

- Понятненько...

Ауреа выглядела обиженной, как кот, обед которого кто-то только что утащил. О ней, красивой и прелестной, старшая горничная продолжала все время говорить, что Медузы питаются духовной энергией, которую собирают с помощью своих волос у других. Более того, хотя ее учили контролировать себя, иногда она действует на одних инстинктах, так что Итами надо быть поосторожнее.

Зашли Персия и Мамина, за ними следовали Курибаяси, Томита, Курата, Катсумото, Рори, Лелей и Тука.

Увидев Рори, старшая горничная и все остальные воскликнули:- О! Только подумать, что Ваше священничество самолично нас посетили!

И собрались вокруг нее.

На ревностных поклонников, преклонивших перед ней колени и просивших благословения, Рори посмотрела добрыми глазами и простерла к ним ладонь. Что-то похожее на божественный свет начало исходить из ее руки, и все склонившиеся, казалось, купались в нем.

Кстати говоря, поскольку Эмрой это бог смерти, правосудия, сумасшествия и войны, Итами думал, что поклоняться ему это всегда плохо. В конце концов, были же и такие секты, которые использовали газ зарин для убийства людей. А ведь множество людей верило им. Вот только поклонники Эмроя могут быть еще опаснее этих людей.

А всю атмосферу, конечно же, разрушил Курата, который, остановившись рядом с постелью Итами, прошептал:- Ну посмотрите только, как хорошо вы устроились, лейтенант...

Итами знал, что Курата просто сходит с ума по девушкам-монстрам, а потому усмехнулся:- О? Завидуешь?

Хотя сам Итами не являлся большим поклонником девушек-монстров и горничных, но тот, кто таким является, несомненно посчитал бы, что попал в рай.

- Я тебе потом их всех представлю,- прошептал ему Итами.

Конец 35 главы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59158/1592463>